

ЗВОНЧЕ, ЗВОНЧЕ СМЕЙТЕСЬ, ДЕТИ!

20 ноября 1959 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию прав ребенка и объявила всем народам и государствам, что у детей есть свои права, которые все честные люди на земле должны защищать.

Три человека важно восседают на скамейке, болтая одиозными языками и поинками. На троих им двенадцать лет: Анару — шесть, Ромке — четыре, Нигар — два годика. Подхожу и усаживаюсь рядом. Сообщаю, что сейчас буду брать у них интервью.

— А у нас его нет, — глядя на меня очень честными глазами, сообщает Ромка.

Нигило? — уточняет Нигар.

Интервью — это прослушивание, только потом его по телевизору покажут. — важно пояснил Анар. — или в газете напишут.

Не напишут, — почему то обиделся Ромка, — мы — маленькие.

— А вот и напишут, — сразу же бросился в спор Анар.

Напишут, напишут, напишут, — не уверенно, скорее всего уже просто по инерции вставил Ромка.

А я — солнышко! — сообщила Нигар.

— Нам в садике сказали, что маленькие — это самый пригласительный класс, — проинформировал Анар.

— Самый какой? — изумился Ромка.

Лингвистический, — пояснила Нигар.

— Привилегированный, — не удерживаясь я.

— Значит какой? — вопрошающе смотрит на меня Ромка.

Значит — главный. Единственный класс. Самый главный и самый любимый.

— Меня все любят, — заявила Нигар.

— Меня тоже, — не задумываясь, высказалась Ромка.

— А меня нет... — за-

грустил Анар.

— Никто не любит тебя? — засопереживал Ромка.

— Никто, никто? — Любит? — вздохнул Анар. — все. А Пальма нет.

— Ей просто дома скучно, — возразил Ромка.

— Она же собака, она же хвостом за хвостом гонится. А ты ее в ошейник.

— Мы с ней не можем найти общий язык, — поделился Анар.

— Ах, — цапа, — высказала свое мнение Нигар.

Малышки посмотрели на нее очень серьезно, и Анар, немного подумав, сказал:

Я бы все для нее сделал. Я бы кровь отдал, если б она заболела. А она не подпускает меня к себе.

— Она, наверное, заболела — «успокоил» Ромка.

— Поэтому не подпускает. А у меня черепашка есть. Я бы ей тоже кровь отдал.

— Отдай, отдай, — призвала Нигар.

Вот вас все любят, ну, кромки Пальмы, — расступил, наконец, задать свой первый вопрос. — Любит, это значит что? Как?

— Вот так, — показывает Нигар, стараясь охватить руками как можно больше пространства.

— Значит, радуются нам, — объясняет Ромка.

— Хотят, чтобы мы радовались, — добавляет Анар.

— А вы радуетесь? — спрашиваю я. — Чему больше всего?

— И ответы посыпались наперебой.

— Играм!

— Мороженому!

— Шарикам!

— Цветочкам!

— Небо синее-синее!

— И все дети — счастли-

вые и смеются!

— Мультики смешные!

— Качелям!

— Сказкам!

— Пале, маме, деле, ба, — тете и.

Третью часть населения земного шара составляют дети, которые пригласи-

ли, ох, простите, привилегированный класс. Поскольку фотографии в сегодняшнем номере нашей газеты, как приник малыш к самому родному существу на свете

— маме, как тепло ему с ней, а ей с ним. Дети с самых младенческих лет знают о себе самое главное, — что они, как заявила Нигар, «солнышки» и, что мы, взрослые хотим, чтобы они радовались. Они растут и ведают, и может быть, вот из этих вот кубиков, из которых малыши в детском саду имени Ленина в портовом городе Кардасе строят домики, вырастают в их душах чувство — доминирующее чувство.

Они хотят, чтобы все дети на земле были счастливыми, видят, как весело смеются ребята на празднике в Манатуге, с какой отдачей поет и как счастлива солистка детского хора в одной из школ Шаханя в Кинтской Народной Республике, как вдохновенны лица участников танцевального дуэта на конкурсе, устроенном Домом пионеров города Эрфурта (ГДР). Они радуются играм, посмотрите на мимику наших ребят, — девочек с эмблемами, октябрят с веселым счетом, мальчишек с мячами, — сколько эмоций!

Г. МУРСАЛИЕВА.

На странице опубликованы снимки А. Морковина, Г. Навальдина и А. Рухадзе (ТАСС); Ф. Хайрулина (Азербайджан) и М. Гапулова («М.А.»).

Рафик ЮСИФОВЛУ

АРБА

Эй, арба, поскорей Запрягай лошадей. Поезжай через ров. Привези из лесу дров. Мы затопим жарко печь И лепешки станем печь. А придетесь ты пустой. То гореть тебе самой.

Мамед АСЛАН

ОТАРА В ГОРАХ

Пастуся барашки На пастбище горном Отара бежит. На темно-зеленом. Несутся барашки На море просторном — Курданы киши. На темно-зеленом.

Перевод Э. ГАДЖИЕВА

Фейруз МАМЕДОВ

МОЯ ЗВЕЗДА

Был теплый вечер. Было поздравление. Небе Хумар искала звезды: «Покоем звездочку одну я не увижу, не засну. Ах, вот она! Как светит наверху, потому так жарко. Нет, не усну сегодня я, свети мне, звездочка моя. А где твоя звезда, а, мам?» Скажи мне, только без обмана. Коль на нее не посмотрю, от нетерпенья «я горю». И маме обманом: «Вот, Горь, но не горюй, не надо. Будь, дочка, счастлива всегда, ведь ты и есть моя звезда!»

Перевод Дм. ДАДАШИДЗЕ.

С. ЭРАЛИЕВ

МНОГО

У МЕНЯ ДРУЗЕЙ

Верный друг — всего дороже. Много у меня друзей: В Кабарде, На Украине, В Будапеште и в Берлине. Есть в Тбилиси, Есть в Париже. Тот — полюбил, Тот — полюбил, И детяю ко мне, Как стал. Быстротой голубей, На Липке и из Вьетнама Письма — Весточки друзей. Письма, марки, непохожи. Словою люди с разной кожей. Но желание одно: Порождено их давно: Жизнь в мире. Мирно жить, Чтобы с детства все дружили. Чтобы братьями росли. Дети матери-Земли!

ИНТЕРЕСНО ПОЛУЧАЕТСЯ...

На днях зашел в магазин и увидел книжечку. Она была такая нарядная, красочная, — будто говорила: возьми меня с собой. Принес и ее и подарил другу. Он у меня маленький, еще читать не умеет. Обрадовался мой друг, полистал картинки, потом говорит: «Почитай, пожалуйста!» И вот я читаю ему самый первый рассказ под названием «Нигар, Ялчын и Дедушка».

«Нигар — это имя девочки. Ялчын — это имя маль-

чика. Девочку звали Нигар, а мальчика Ялчын. Нигар четыре года, а Ялчын — два».

Внимательно слушаю мой маленький друг, а я читаю смешной и забавный рассказ дальше.

«Однажды вечером играли Нигар и Ялчын на балконе в «паровозики». Вдруг мама зовет:

— Нигар, Ялчын, идите скорей сюда! Дедушка по телевизору выступает. Бегом вбежали Нигар и

Ялчын в комнату. Видят: сидят мама и папа на диване и смотрят телевизор. И Деда сидит в кресле и тоже смотрит телевизор. А в телевизоре — Деда.

И вдруг Деда заел... Что такое?

Сидит перед телевизором один Деда, чай попивает, а другой Деда в телевизоре песни распевает. Это что же получается?»

— Очень интересно получается! — воскликнул мой друг и громко засмеялся.

Брата-землепаша. — Эх, — думал он, — погибнет все. Охранять некому, да и возделывать тоже. Как же так, у родного отца все рухнет, а на чужбине все для чужих делается.

Потом мы с ним читали другие рассказы. А когда кончили, друг мой, радостный и довольный, говорит: — Про эту хорошую книжечку надо всем сказать!

«Стеклопаша» — так называется книжечка, выпущенная в Москве издательством «Детская литература». Написал ее азербайджанский писатель Э. Ялчын. А чтобы книжка заговорила по-русски, постаралась переводчица Алла Ахундова.

Р. АГАЕВ.

некому. Не горит огонь в кузнице, заржавел плуг, затупился меч, не цветут сады.

Для чего я живу? — думал он. — Не могу защитить родной дом, где жили мои отец и мои братья? Некому защитить сестренку! Для чего мне братья? Надо побыстрее возвращаться к родному огню и заняться своей работой. Приду — сразу откажусь от старшинства.

Еще дожились братья конца разлуки. Вернулись через год измученные, истосковавшиеся по родной земле, родному огню, гласу ветра бычачу, гласу воды бычачу. Обнялись братья. Непростой стали уговаривать друг друга принять старшинство в семье. Но никто не соглашался. Тогда обернулись они к сестре, низко поклонились:

— Ты — самая мудрая из нас. Тебе и быть старшей! Обняла сестра братьев, обрадовалась, что мир вернулся в отцовский дом.

С тех пор дружно живут люди, каждый занимается своим делом, которое нужно всем.

Л. и З. КУЛИЕВЫ.

МУДРАЯ СЕСТРА

всех! Мне и быть старшим! Заспорили братья. Каждый пытался доказать, что его ремесло — самое важное. Так и не смогли выбрать старшего. А из-за этого пришли в дом ссоры и обиды.

Однажды вечером, как всегда, собралась сестра братьев на ужин. Не успели сесть за стол, как снова разгорелся спор. И тут сестра не выдержала:

— Братья милые, не ссорьтесь! Выслушайте меня! Чтобы разрешить наш спор, поговорите отдельно. Через год возвращайтесь домой, к родному огню. Тогда и станет ясно, кто же все-таки должен быть старшим.

Послушались братья. Наутро, даже не попрощавшись друг с другом, разошлись в разные стороны.

Проходили дни, недели, месяцы.

Ржавели никому не нужные мечи, сделанные руками

кузнеца. Врос в землю и зорес травой плуг выкованный им. Где только не был кузнец, а теплее родного очага ничего не было на свете. Не мог он без любви делать мечи, не мог ковать металл на чужой стороне. Мысли его были дома, там, где осталась одна сестра. Истосковавшись по работе, он мечтал лишь об одном — поблестать воротился домой и заняться любимой работой.

Ему не хотелось уже быть старшим.

На землях, где поливались сады, выращенные братом-землепашем, начали появляться грабители-ковечники. Они вытаскивали сады и огороды, поля и луга. Им нужны были пастбища для табунов. Эти слухи дошли до

сестры. Не дело это! Погибнут поля с золотой пшеницей. Заржавел плуг, что вспахивал поля да огороды. Не поспеют больше румяные персики. Зачем и хотел быть старшим? Без братьев моих милых мне тоже плохо, а уж сестренку и защитить некому. Вернусь-на-домой, не хочу быть старшим, а хочу быть вместе со всеми в родном доме!

Нечего было защищать брату-воину в чужих краях. Затупился меч, сделанный братом кузнецом. Услышал он от людей, что затоптали ковечники земли братьев, живших когда-то дружно. Затосковал он, сердце обиделось кровью, когда он представлял, как одинока бедная сестра, которую и защитить

ХОТИМ МИРА

Недавно я написал небольшое письмо в газету «Правда». Высказал свои мысли по поводу американского империализма, призвал американскую молодежь активнее вести борьбу за мир. Ведь мир действительно необходим всем. А нам особенно, чтобы воплотить в жизнь перестройку, довести до конца революционные преобразования в нашем обществе.

2 февраля 1987 года «Правда» опубликовала мое письмо. А через несколько дней гласно посыпались письма.

— Пишут из самых разных уголков страны: Одессы, Донецка, Карагады, Волгограда, других городов. Признаюсь, мне было приятно познаться со своими сверстниками. Много общего у нас: озабоченность интерес к литературе, к спорту, к кино. Мне задают самые разные вопросы, хотят поговорить, переписать письма в гости. Но главное

другое: я почувствовал, как интернационален наш Союз. Как много общего и родного у всех нас, независимо от того, в какой точке мы живем. Опираясь на верную дружбу своих сверстников — представителей всех народов нашей многонациональной Родины, я уверен: наша молодежь успешно выполнит все задачи, поставленные перед ней партией и комсомолом.

В этом меня убеждают многочисленные письма, которые я до сих пор получаю от своих новых друзей.

Вот что пишет мне, например, девятиклассница Лидия Гаврилов из Донецка:

«Все мы хотим мира. Я написала заявление «Я голодаю за мир». Мои друзья собрали под ним подписи с своих школ. Сейчас его заявление послали в Польше, откуда снова вернется шур, откуда тебя и твоих товарищей присоединятся к нам. Вместе будем бо-

МЫ ДОЛЖНЫ БЕРЕЧЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ

Наша пионерская дружина носит имя легендарного разведчика Мехти Гусеинова. Каждый из нас мечтает чуть-чуть походить на него, на других героев Великой Отечественной войны, отдавших свою жизнь за мир.

Мой дедушка тоже воевал. Он был военным хирургом. Как-то по дороге из школы, папа начал рассказывать о том, в каких условиях дедушке приходилось делать операции. Я представляла себе: идет жаркий бой, ползут по земле бурые облака взрывов. Красное зарево пожара на полях боя. С изумительной быстротой, ползая смертью все вокруг. Минны разрываются в двух шагах от людей. Но тут же, на поле боя, в санитарной

палатке идет операция. Его руководит мой дедушка. Собирают солдата с ранением в живот. Снова летят «мессершмитты». Пули проносятся мимо вися, падают люди, но не прекращают жистей. И раненый боец спасен!

...Папа продолжал рассказывать. А я с ним тихо пошла в библиотеку. Прислушивалась к шепоту майской листвы и гудкам самолето-детрой, возвращающейся из школы, и начинала понимать: наши деды сражались за этот мир.

И мы должны беречь эту драгоценную землю, переданную нам ими — для мира и счастья.

Юлия ШУР, ученица 6-го класса школы № 20 г. Баку.

М. ЭФЕНДИЕВ, ученик 9-го класса школы № 189 г. Баку.